

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 159.922.6

Конькова
Олеся Владимировна

**ГЕНЕЗИС ПРАВДИВОГО И НЕПРАВДИВОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ
В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

по специальности 19.00.13 – психология развития, акмеология

Минск, 2011

Работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель —

Карандашев Юрий Николаевич
доктор психологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Коломинский Яков Львович
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры возрастной и
педагогической психологии учреждения
образования «Белорусский государственный
педагогический университет имени
Максима Танка»

Барсукова Жанна Анатольевна
кандидат психологических наук, директор
ИПК и ПК учреждения образования
«Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»

Оппонирующая организация —

учреждение образования «Витебский государствен-
ный университет имени
П.М. Машерова»

Защита состоится 6 апреля 2011 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, д. 18, ауд. 482, TIKrasnova@yandex.ru, тел. 227 84 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 4 марта 2011 года.

Учёный секретарь
совета по защите диссертаций

Т.И. Краснова

ВВЕДЕНИЕ

Проблема правды и лжи интересовала исследователей на протяжении веков и до настоящего времени остается одной из самых актуальных и малоизученных. Чрезвычайно важным на сегодняшний день является изучение детского правдивого и неправдивого поведения, возрастных границ его возникновения, а также объяснение когнитивных предпосылок правдивого и неправдивого поведения.

Происходящие в нашей стране социально-экономические изменения существенным образом влияют на нравственную сторону жизни общества, что отражается на формирующейся личности ребенка. Дошкольный возраст является периодом постепенного овладения нравственными нормами. Тем не менее, их понимание и усвоение ребенком возможно только при сформированности определенных когнитивных предпосылок, таких как: удержание в сознании одновременно двух планов – реального и условного; способность становиться в позицию партнера по взаимодействию; способность соотносить и учитывать разные познавательные позиции при принятии решения, а также прогнозировать возможные последствия. Исходя из вышеизложенного, чрезвычайно актуальным на сегодняшний день является определение возрастных границ возникновения способности к сознательной правде, сознательной лжи и обману, основой которых являются когнитивные возможности ребенка, и своевременное начало осуществления целенаправленной работы по формированию правдивого поведения.

Вопрос о детской правде и лжи чрезвычайно многоаспектен. Существующие исследования направлены на изучение содержания феномена лжи, структуры и функций лжи, причин проявления лжи, способности детей понимать ложь и обман. В меньшей степени внимание уделяется объяснению когнитивных предпосылок, определяющих принципиальную возможность ребенка использовать ложь в межличностном взаимодействии, а также определению возрастных границ ее возникновения и характера изменений. Поэтому в представляемой работе решается задача построения теоретической модели правдивого и неправдивого поведения, позволяющей раскрыть его разные виды, обусловленные когнитивным развитием дошкольников, которое включает формирование позиционности, выступающей, с одной стороны, содержанием и результатом развития ведущих психических функций, и с другой – содержанием становления способности приписывать независимые ментальные состояния себе и другим. Полученные в исследовании новые эмпирические данные о детерминантах возникновения и развития правдивого и неправдивого поведения в дошкольном возрасте позволяют расширить и конкретизировать научные сведения о характерных видах правдивого и неправдивого поведения для каждой возрастной фазы дошкольного возраста.

Исследование развития правдивого и неправдивого поведения дошкольников влечет за собой проблему его диагностики, которая включает как сложность измерения, связанную с особенностями самого данного явления, так и с отсутствием стандартизированных процедур для его оценки. Это является дополнительным фактором обоснования актуальности представляемой работы, в которой данная задача находит свое решение через разработку оригинального валидного и надежного диагностического инструментария, позволяющего выявлять в дошкольном возрасте правдивое и неправдивое поведение.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными темами. Диссертационное исследование выполнялось в течение 2002–2005 гг. в рамках темы НИР «Становление профессионального самосознания будущих педагогов в условиях трансформации образовательного пространства» кафедры психологии БГПУ (№ ГР 2002257, 2001–2005 гг.). В период с 2006 по 2008 гг. работа осуществлялась также в рамках темы «Модель лживого поведения в контексте психического развития дошкольника» Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (№ Г06М-051, 2006–2008 гг.).

Цель и задачи исследования. *Цель исследования* – изучить генезис правдивого и неправдивого поведения детей дошкольного возраста в зависимости от когнитивного развития.

Цель позволила сформулировать основные *задачи исследования*:

- 1) провести анализ философских и психологических подходов к определению категорий правды и лжи в отечественных и зарубежных исследованиях и разработать теоретическую модель правдивого–неправдивого поведения в дошкольном возрасте;
- 2) сконструировать диагностический инструментарий для изучения правдивого–неправдивого поведения детей в дошкольном возрасте;
- 3) исследовать правдивое и неправдивое поведение дошкольников в связи с развитием ведущих психических функций и усложнением «модели психического» на протяжении дошкольного детства;
- 4) выявить различия в правдивом поведении и его когнитивном содержании у детей первой половины дошкольного возраста;
- 5) определить различия в неправдивом поведении и его когнитивном содержании у детей второй половины дошкольного возраста.

Объектом исследования в представляемой работе выступает правдивое и неправдивое поведение дошкольников; *предметом исследования* – генезис правдивого и неправдивого поведения в зависимости от когнитивного развития.

Положения, выносимые на защиту.

1. Теоретическая модель правдивого–неправдивого поведения дошкольников описывает дисциплинированное правдивое, недисциплинированное правдивое, лживое и обманное поведение, которое возникает у детей дошкольного возраста не одновременно, а последовательно и закономерно. Появление указанных видов поведения обуславливается когнитивным развитием детей, которое включает формирование позиционности, выступающей, с одной стороны, содержанием и результатом развития ведущих психических функций осознания, отношения, понимания и рефлексии и, с другой, – содержанием становления способности приписывать независимые ментальные состояния себе и другим.

2. Для выявления в дошкольном возрасте правдивого и неправдивого поведения разработана методика «Пуговица Карлсона» (ИП-НП «Пуговица Карлсона»). В отличие от уже существующего, предложенный диагностический инструментарий является надежным и валидным и позволяет достоверно дифференцировать правдивое поведение на дисциплинированное и недисциплинированное, неправдивое поведение – на лживое и обманное.

3. По признаку «непосредственность–опосредованность» поведение детей в

дошкольном возрасте делится на два вида: правдивое и неправдивое. Правдивому поведению соответствует система функций осознание/отношение, а неправдивому поведению – система функций понимание/рефлексия. Возникновение правдивого поведения обусловлено таким уровнем «модели психического», при котором собственные ментальные состояния и ментальные состояния другого разделены слабо. Это позволяет действовать и прогнозировать последствия взаимодействия, исходя из истинных убеждений, что соответствует первой половине дошкольного возраста. Возникновение неправдивого поведения обусловлено уровнем «модели психического», при котором собственные ментальные состояния не только могут быть отделены от ментальных состояний другого, но и оценены ребенком как ошибочные. Это позволяет действовать и прогнозировать последствия взаимодействия, исходя из понимания ошибочности убеждений, а также воздействовать на модель психического другого, что соответствует второй половине дошкольного возраста.

4. По признаку «когнитивность–активность» правдивое поведение дошкольников делится на два вида: дисциплинированное и недисциплинированное. Дисциплинированному правдивому поведению соответствует ведущая психическая функция осознания и первая четверть дошкольного возраста, а недисциплинированному – ведущая психическая функция отношения и вторая четверть данного возраста. Возникновение дисциплинированного правдивого поведения определяется развитием способности к пониманию лишь собственных ментальных состояний, в то время как возникновение недисциплинированного правдивого поведения – развитием способности к пониманию и формированию ментальных состояний у другого.

5. По признаку «когнитивность–активность» неправдивое поведение дошкольников делится на два вида: лживое и обманное. Лживому поведению соответствует ведущая психическая функция понимания и третья четверть дошкольного возраста, а обманному – ведущая психическая функция рефлексии и четвертая четверть данного возраста. Возникновение лживого и обманного поведения обусловлено формированием способности к пониманию, что собственные ментальные состояния и ментальные состояния другого могут быть ошибочными, а также способностью к их сознательному формированию у другого.

Личный вклад соискателя. Личный вклад соискателя заключается в анализе теоретических подходов в научной литературе по теме исследования, обосновании выбранного направления исследования, построении теоретической модели правдивого–неправдивого поведения дошкольников в системе ведущих психических функций, в разработке методики изучения правдивого–неправдивого поведения «Пуговица Карлсона» (ИП-НП «Пуговица Карлсона»), апробации и внедрении результатов исследования в практическую деятельность. Исследование представляет собой результат самостоятельной работы соискателя. На основе современного научного знания определены методологические подходы к изучаемой проблеме, выдвинуты гипотезы, собраны эмпирические материалы на репрезентативной выборке, что позволило сделать обоснованные выводы, опубликованные соискателем в научных изданиях.

Апробация результатов диссертации. Апробация результатов диссертации осуществлялась на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы педагогики и психологии детства» (Могилев, Беларусь, 2003), XI Международной конференции по психологии индивидуальных различий (Грац, Австрия, 2003), республиканской студенческой научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты педагогической и социальной психологии» (Минск, Беларусь, 2004), XVIII Международной конференции по психологии развития поведения (Гент, Бельгия, 2004), III международной конференции по диалогическому сознанию «Сознание в развитии» (Варшава, Польша, 2004), международной научной конференции «Социальная работа: культурологические, социальные и психологические проблемы» (Бельско-Бяла, Польша, 2004), научно-практической конференции «Пути усовершенствования психолого-педагогического сопровождения развития личности дошкольника и младшего школьника» (Гродно, Беларусь, 2004), международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2005» (Барановичи, Беларусь, 2005), международной научно-практической конференции «Профессиональная подготовка специалистов социальной и образовательной сферы в условиях трансформации современного общества: проблемы и перспективы» (Витебск, Беларусь, 2005), школле-семинаре Международного общества изучения развития поведения «Саморегуляция в контексте социальных изменений» (Москва, Россия, 2005), международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Социально-психологические и гуманитарные аспекты интеграции культур в условиях трансформации современного общества» (Витебск, Беларусь, 2005), I Международной психолого-педагогической конференции в Бельско-Бялой (Бельско-Бяла, Польша, 2005), IV Международной конференции «Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы» (Минск, Беларусь, 2006), X Международной конференции по психологии детей и подростков (Анталья, Турция, 2006), XIX Международной конференции по психологии развития поведения (Мельбурн, Австралия, 2006), II Международной психолого-педагогической конференции в Бельско-Бялой (Бельско-Бяла, Польша, 2007), I Международной научно-практической конференции «Социально-культурный досуг в городе: условия – барьеры – достоинства» (Ратибож, Польша, 2008), международном научном симпозиуме «Межличностная коммуникация и пути решения проблем» (Ратибож, Польша, 2008), XX Международной конференции по психологии развития поведения (Вюрцбург, Германия, 2008), XIV Европейском конгрессе по психологии развития (Вильнюс, Литва, 2009), международной научной конференции «Проблемы организации работы с различными категориями детей и молодежи» (Витебск, Беларусь, 2009).

Материалы докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ (2002-2004 гг.), кафедры психологии БГПУ (2003-2005 гг.), кафедры педагогики и психологии непрерывного образования ИПК и ПК БГПУ (2004-2005 гг.), республиканском аспирантском семинаре «Актуальные проблемы психологии» (2002-2005 гг.), аспирантском совете кафедры психологии БГПУ (2003-2005 гг.), педагогических советах ДДУ № 458 Заводского района г. Минска, а также городских и районных методических объединениях для педагогов-психологов.

Опубликованность результатов диссертации.

Результаты диссертационного исследования отражены в 30 научных публикациях, из которых 6 научных статей в изданиях, рекомендуемых ВАК (2,4 а.л.), 11 статей в сборниках научных трудов, 13 материалов и тезисов докладов на научных конференциях. Объем опубликованных материалов составляет 8,8 авторских листов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из оглавления, перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Полный объем диссертации составляет 171 страницу, основной текст работы изложен на 127 страницах, в том числе 17 таблиц (на 6 страницах) и 7 рисунков (на 5 страницах); 13 страниц – библиографический список; 14 приложений представлены на 31 странице. Библиографический список состоит из списка использованных источников (всего 145 наименований, из них на иностранных языках – 24) и списка публикаций соискателя (всего 30 наименований, из них на иностранных языках – 10).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретический анализ проблемы правды и лжи в дошкольном возрасте» осуществляется анализ феноменов правды и лжи, их видов и мотивов, рассматриваются современные направления в исследовании когнитивного развития ребенка в дошкольном возрасте.

Характеризуя правду как одну из высших ценностей, символизирующую предельно честные межличностные отношения, авторы по-разному определяют указанную категорию, рассматривая ее через соотношение понятий «истина», «правдивость», «правдивое поведение» (Е.Г. Белякова, Д.И. Дубровский, А.А. Ивин, И.С. Нарский, В.И. Свинцов, Е.В. Субботский, В.С. Хазиев и др.).

Начало в изучении проблемы лжи положено работами отечественных и зарубежных авторов на рубеже XX века. Труды начала века посвящены исследованию детской лжи и ее развития в онтогенезе, лжи при свидетельских показаниях, мотивации лжи и обмана (Л. Адам, И.А. Алешинцев, К. Гартьер, Ж. Дюпра, В.В. Зеньковский, П.Ф. Каптерев, О. Липман, К. Меллитан, А. Образцова, Б. Перэ, С. Преображенский, А. Сосновский, Ст. Холл, А. Шеталова, В. Штерн, К. Штерн и др.). В зависимости от точки зрения на проблему ученые дают понятию лжи разные определения, в соответствии с которыми описывают разные ее виды (И.А. Алешинцев, Л. Адам, С. Бок, Е.В. Душина, Ж. Дюпра, В.В. Знаков, О. Липман, М. Льюис, К. Меллитан, К. Саарни, Ст. Холл, А. Шеталова, П. Экман и др.), что приводит к выводу об отсутствии единой общепринятой ее классификации. Анализ работ, посвященных проблеме лжи, показывает, что попытки классификации лжи одновременно сводятся и к выделению мотивов, которыми руководствуются люди в своем неправдивом поведении (Ф. Аквинский, М. Льюис, К. Саарни, Ст. Холл, Т. Witkowski).

В отечественной психологии проблема правды и лжи активно изучается в связи с более общей проблемой морального развития. Моральное развитие рассматривается как сложный процесс, внутри которого различаются проблемы морального сознания, морального поведения, моральных отношений и моральных переживаний.

До настоящего времени в отечественной психологии исследования правды и лжи проводились в основном у детей дошкольного возраста. Это работы, посвященные исследованию соотношения вербального и реального поведения (С.И. Галяутдинова, Е.В. Субботский, О.В. Филипповская и др.); психологических условий возникновения негативных личностных образований, в частности, детской лжи (Г.Н. Авхач, М.-Т. Бурке-Бельтран, В.С. Мухина); и, кроме того, правды в рамках общей проблемы нормативной регуляции морального поведения детей (В.П. Лавренко, С.Г. Якобсон и др.); детской лжи в контексте морального и личностного развития дошкольника (А.М. Малявкина); изучению отношения ко лжи детей (Е.А. Душина, Е.В. Менщикова); а также определению детерминант проявления лживости у школьников с задержкой психического развития (С.А. Масленникова).

Рассматривая правдивое и неправдивое поведение в контексте когнитивного развития, в работе обращается внимание на анализ его формирования в онтогенезе. Ответы исследователей на вопросы относительно генезиса, динамики и детерминант детской правды и лжи зависят от направления, в рамках которого проводится изучение данных феноменов. Представителями биологизаторского направления являются Дж. Сели, З. Фрейд, Ст. Холл, В. Штерн и К. Штерн. Когнитивное направление представлено работами Г.Н. Авхач, М.-Т. Бурке-Бельтран, Л. Колберга, В.С. Мухиной, Ж. Пиаже, В.В. Смиринской, Е.В. Субботского, С.Г. Якобсон. В настоящее время в когнитивистской парадигме акцент на анализе правды и лжи в рамках исследования морального развития постепенно смещается на рассмотрение указанных феноменов в рамках более общей проблемы понимания детьми окружающей действительности. Актуальным современным подходом к изучению генезиса понимания состояний, эмоций и представлений других людей является “Theory of mind” («модель психического»), в рамках которого проводятся исследования становления способности детей понимать ложь и обман (А.С. Герасимова, Е.И. Лебедева, Е.А. Сергиенко, М. Chandler, J.H. Flavell, A.S. Frits, B. Godian, S. Hala, J. Perner). Результаты настоящего исследования, также выполненного в когнитивно-поведенческом подходе, дополняют существующую информацию о детерминантах и возрастных границах возникновения способности понимать ложь и обман данными о механизмах и возрастных границах возникновения способности сознательно их использовать в поведении.

С опорой на представления Е.В. Субботского и Е.Г. Беляковой о правдивом поведении, а также на представления Д.И. Дубровского о правде, предлагаются следующие определения правды и правдивого поведения. *Правда* в данной работе рассматривается как коммуникативный феномен, включающий истинное знание, выраженное в высказывании в его определенной форме (суждение, комплекс утверждений); осознание того, что это высказывание соответствует действительности (реальному поведению), и оценку, имеющую форму убеждения, веры. *Правдивое поведение* в работе рассматривается как вербальное поведение, отражающее реальное поведение (т.е. то, что реализуется в действительности (в реальном плане) – представляется и в вербальном плане). Опираясь на представления Г.Н. Авхач, М.-Т. Бурке-Бельтран, В.С. Мухиной, *дисциплинированное правдивое поведение* рассматривается как поведение, при котором демонстриру-

ется вербальное поведение, соответствующее реальному поведению при соблюдении ребенком требуемого правила поведения. *Недисциплинированное правдивое поведение* – как поведение, при котором демонстрируется вербальное поведение, соответствующее реальному поведению, при несоблюдении ребенком требуемого правила поведения.

Анализ взглядов Е.В. Субботского на неправдивое поведение, представлений В.С. Мухиной о недисциплинированном неправдивом поведении, а также представлений В.В. Зеньковского о лжи как форме поведения, позволил сформулировать следующие определения неправды и неправдивого поведения. *Неправда* в данной работе рассматривается как коммуникативный феномен, включающий не соответствующее действительности высказывание, сознание того, что это высказывание неправдиво, и стремление придать заведомо неправдивому высказыванию вид истины, желание ввести кого-либо в заблуждение. *Неправдивое поведение* представляется как вербальное поведение, не отражающее или искажающее реальное поведение (т.е. то, что реализуется в действительности (в реальном плане) – в вербальном плане не представляется или искажается). Таким образом, можно утверждать, что неправда, представленная в сознании человека, реализуется в его неправдивом поведении. На основе представлений В.В. Знакова о лжи и обмане сформулированы следующие определения: *лживое поведение* – поведение, при котором демонстрируется вербальное поведение, не соответствующее реальному поведению, при наличии прямого искажения образа действительности; *обманное поведение* – поведение, при котором демонстрируется вербальное поведение, частично соответствующее реальному поведению, т.е. прямые искажения отсутствуют, а утаивается часть информации, которая является важной для понимания целого.

Приступая к раскрытию специфики правдивого и неправдивого поведения дошкольников в отечественных и зарубежных исследованиях, в первую очередь, необходимо выделить смысловой контекст изучения рассматриваемого феномена. В данной работе изучение специфики детской правды и лжи осуществлено в русле когнитивного развития детей дошкольного возраста.

Дошкольный возраст – большой и ответственный этап психического развития ребенка, в отечественной периодизации занимающий место между ранним и младшим школьным возрастами – от 3 до 6-7 лет. Если рассмотреть дошкольный возраст с позиций тех когнитивных изменений, которые происходят в этот период с ребенком, необходимо остановиться на результатах, которые получены в рамках современных когнитивных направлений «Theory of mind» и функционально-стадиальной модели онтогенетического развития человека.

«Theory of mind» является актуальным современным направлением в изучении когнитивного развития. Представителей данного направления интересует, каким образом дети узнают о ментальных состояниях, в каком возрасте возникает способность приписывать ментальные состояния себе и другим, а также какие возрастные изменения претерпевает данная способность (А.С. Герасимова, Е.И. Лебедева, Е.А. Сергиенко, Дж. Флейвелл, S. Baron-Cohen, K. Bartsch, M. Chandler, J. Cruz, A.S. Frits и S. Hala, J.H. Flavell, B. Godian, A. Goldman, R.M. Gordon, A.M. Leslie, J. Perner, H.M. Wellman). Говоря о том, что человек

обладает «моделью психического», имеют в виду, что он обладает способностью понимать как собственные ментальные состояния, так и ментальные состояния других людей, и что он может использовать знание о ментальных состояниях для того, чтобы предугадывать возможные действия других людей, исходя из того, какие ментальные состояния, как он думает, они переживают. Под «ментальными состояниями» понимаются такие составляющие душевного мира, как убеждение, знание, мнение, желание, намерение, состояние внимания, припоминание, размышление, эмоциональные переживания и т.п. (Е.А. Сергиенко). Понимание ментальных феноменов позволяет объяснять и предсказывать поведение других людей, а также рефлексировать собственную психическую внутреннюю реальность и адаптировать свое поведение, что определяет возможности дошкольников в отношении использования ими правды, лжи и обмана.

В дошкольном возрасте происходят изменения во всех сферах, начиная от совершенствования психофизиологических функций и заканчивая возникновением сложных психических новообразований, важнейшим из которых является позиционность, выступающая, с одной стороны, содержанием, а с другой – результатом развития ведущих психических функций осознания, отношения, понимания, рефлексии, которые описаны в рамках функционально-стадиальной модели онтогенетического развития человека.

Как уже отмечалось, в соответствии с данной моделью центральными новообразованиями дошкольного возраста являются позиционные ролевые и умственные действия, в которых отражено формирование позиционности, переход к децентрации, определяющий ход психического развития на данном возрастном этапе. В рамках указанной модели дошкольный возраст ограничивается рамками 3–7 лет и характеризуется эмпирическими критериями «зависимость», которая определяется как неспособность самостоятельно принимать жизненно важные решения; «полицентризм» как способность представить себя в позиции другого субъекта и «субъектная ориентация», которая предполагает ориентацию на общение. Дошкольный возраст делится на два периода (с 3 до 5 и с 5 до 7 лет) в соответствии с характеристикой «непосредственность–опосредованность», которая определяется как, соответственно, прямое или опосредованное отражение действительности. Полученные в результате деления стадии дифференцируются далее в соответствии с характеристикой «когнитивность–активность», которая определяется как, соответственно, отображение или использование связей в окружающей среде, на четыре фазы: с 3 до 4, с 4 до 5, с 5 до 6 и с 6 до 7 лет.

Для каждой из фаз последовательно разворачиваются определенные ведущие психические функции. В первой фазе ведущей психической функцией является функция *осознания* – процесс подстановки себя в познавательную позицию другого. Во второй фазе ведущей является функция *отношения* – процесс подстановки себя в познавательную позицию другого при наличии критичности отношения к аналогичной подстановке другого. Функция *понимания* – процесс подстановки себя в условную познавательную позицию другого – является ведущей в третьей фазе дошкольного возраста. В четвертой фазе ведущей психической функцией является функция *рефлексии* – процесс подстановки себя в условную познавательную позицию другого при наличии критичности отноше-

ния к аналогичной подстановке другого (Ю.Н. Карандашев).

Ориентация настоящего исследования именно на модель онтогенетического развития человека обусловлена, с одной стороны, ее соответствием общим требованиям, предъявляемым к системным моделям, в том числе и к моделям развития, и с другой стороны, – изучением феноменов правдивого и неправдивого поведения в дошкольном возрасте с точки зрения лежащих в их основе ведущих психических функций. Данные функции связаны с возникновением сложного психического новообразования дошкольного возраста, которым является внутренняя позиция, существующая в первой половине дошкольного возраста как реальная, а при переходе от первой ко второй половине дошкольного возраста становящаяся условной. Внутренняя позиция складывается из того, как ребенок на основе своего предшествующего опыта, своих возможностей, своих ранее возникших потребностей и стремлений относится к тому объективному положению, какое он занимает в жизни в настоящее время, и какое положение он хочет занимать. Именно эта внутренняя позиция обуславливает определенное его отношение к действительности, к окружающим и к самому себе. Через эту внутреннюю позицию и преломляются в каждый данный момент воздействия, идущие от окружающей среды.

В детской психологии используется целый ряд терминов, связанных с позицией: «эгоцентрическая позиция» (Ж. Пиаже), «внутренняя позиция» (Ю.Н. Карандашев), «условно-динамическая позиция» (В.А. Недопасова). Эти понятия употребляются в контексте конкретных психологических теорий и связанных с ними эмпирических исследований. Так, эгоцентрическая позиция связана с уверенностью субъекта в существовании только собственной точки зрения и непониманием того, что возможно существование других точек зрения. Условно-динамическая позиция означает умение ребенка рассматривать объект одновременно с двух точек зрения (со своей и с точки зрения другого лица). В возрастной функционально-стадиальной модели онтогенетического развития применительно к дошкольному возрасту центральным понятием является понятие «позиция». Сам этот термин, с одной стороны, описывает ситуацию, в которой происходит действие, и, с другой, показывает, какое место в ней занимает действующее лицо. Говоря о внутренней позиции, имеют в виду отображение всего этого в сознании ребенка. Так, внутренняя позиция имеет вид представления, но уже другого, отличного от своего прототипа в раннем возрасте. Дети раннего возраста не способны представить себя на месте другого. Он для них существует как реальный объект, находящийся перед ними, но не с его внутренней позицией. Лишь при переходе к дошкольному возрасту ребенок начинает отождествлять себя с другими и воспроизводить на себе их способ видения окружающего.

Во второй главе «Организация исследования правдивого–неправдивого поведения и когнитивного развития детей дошкольного возраста» определяются методологические основания изучения правдивого и неправдивого поведения в дошкольном возрасте; дается научное обоснование выбранного направления исследования; описывается программа эмпирического исследования; характеризуется выборка исследования; представляется описание экспериментальной ситуации для изучения способности приписывать независимые ментальные состояния

себе и другим, методик исследования ведущих психических функций в дошкольном возрасте Д1/Д1, Д2/Д2, Д3/Д3, Д4/Д4; описывается измерительная процедура правдивого–неправдивого поведения «Пуговица Карлсона» (ИП-НП «Пуговица Карлсона»), процедура ее стандартизации и проверки основных психометрических показателей.

Под поведением в диссертационном исследовании понимается такая протяженная во времени активность человека, которая включает в себя инициативные или ответные воздействия человека на любые воздействия других людей. Именно поведение человека «отражает его представления о себе, окружающем его мире, о характере взаимоотношений человека и социума» (Е.С. Березина).

Теоретической основой изучения сознательного правдивого и неправдивого поведения являются идеи В.С. Мухиной о том, что детская ложь является негативным образованием, сопутствующим позитивным достижениям социального развития ребенка, и появляется тогда, когда ребенок, с одной стороны, притязает на признание, а с другой стороны, стремится к удовлетворению ситуативно возникшей потребности, противоречащей содержанию притязания на признание.

Идеи В.С. Мухиной были положены в основу разработанной нами схемы, описывающей противоречивую ситуацию, так как изучение сознательного поведения (правдивого или неправдивого) возможно лишь в условиях постановки ребенка в ситуацию выбора, в которой происходит несовпадение его собственной позиции с позицией другого. В результате постановки ребенка в противоречивую ситуацию, он может демонстрировать правдивое или неправдивое поведение, которое, соответственно, дифференцируется на дисциплинированное правдивое и недисциплинированное правдивое, на лживое и обманное поведение. Сознательному неправдивому поведению присущи следующие три признака: сознание неправдивости, намерение сказать неправду и целесообразность. Двумя первыми признаками неправда отличается от иллюзий воспоминания, третьим – от фантазии. Существование всех трех признаков предполагает уже относительно высокий уровень психического развития ребенка, способного демонстрировать сознательное неправдивое поведение. Само понятие сознательность включает способность ребенка к прогнозированию своего поведения (правдивого или неправдивого), предвидение его последствий. А это требует сформированной способности стать в позицию партнера по взаимодействию; понять, каково его представление о действительности; с его точки зрения взглянуть на ситуацию; и, соответственно, способности сформировать у него иную позицию, которая отличается от его собственной и отражает ошибочное представление о действительности. Следовательно, чрезвычайно важным является возникновение и развитие позиционности как новообразования дошкольного возраста, являющегося, с одной стороны, содержанием, а с другой, – результатом развития ведущих психических функций осознания, отношения, понимания, рефлексии. Развитие позиционности в дошкольном возрасте рассматривается как когнитивная предпосылка возможности ребенка использовать для разрешения противоречивой ситуации только лишь правдивое поведение или делать сознательный выбор между правдивым и неправдивым поведением.

Идея развития позиционности, на наш взгляд, отражена и в современном ко-

гнитивном направлении «Theory of mind», занимающемся вопросами возникновения и возрастных изменений способности приписывать ментальные состояния себе и другим (Е.А. Сергиенко). Эти ментальные состояния являются независимыми как от реального мира (потому что люди могут верить в то, что в действительности не является таковым), так и от ментальных состояний других людей (потому что люди могут верить во что-то, хотеть и желать самого разного). Становление «модели психического» приводит ребенка к осознанию того факта, что собственное психическое состояние не тождественно психическому состоянию другого человека. Это обуславливает понимание, объяснение и предсказание ментальных состояний другого, позволяет прогнозировать поведение людей и может способствовать адаптации ребенка к изменяющимся условиям окружающей действительности. Понимание, объяснение и предсказание ментальных состояний другого возможно лишь при условии сформированной способности становиться в позицию партнера по взаимодействию. Более того, основанием для понимания, что другой может иметь ошибочное представление о действительности, является способность становиться в условную (воображаемую) позицию, что, в свою очередь, и обуславливает возможность, с одной стороны, распознавать ложь и обман, а с другой, – сознательно вводить в заблуждение, сознательно использовать ложь и обман в межличностных отношениях. Это выступает общей концепцией представленной работы и позволяет говорить о подтверждении выдвинутой гипотезы в теории.

В диссертационном исследовании правда, неправда, ложь и обман рассматриваются как коммуникативные феномены, возникающие в межличностном взаимодействии. В основе этого процесса лежит способность человека учитывать различные позиции (собственную позицию, позиции партнеров по взаимодействию и пр.). Позиционность как новообразование дошкольного возраста, является, во-первых, содержанием и результатом развития ведущих психических функций осознания, отношения, понимания и рефлексии, а во-вторых, выступает содержанием становления способности приписывать ментальные состояния себе и другим. Они, в свою очередь, выступают когнитивными детерминантами возникновения и развития правдивого и неправдивого поведения дошкольников.

Для объяснения возможностей детей дошкольного возраста в отношении использования ими правдивого или неправдивого поведения была создана теоретическая модель правдивого–неправдивого поведения дошкольников (рисунок). Так, в представленной работе изучается способность дошкольников к дисциплинированному правдивому, недисциплинированному правдивому, лживому и обманному поведению, которое детерминруется, с одной стороны, уровнем развития «модели психического», а, с другой, – сформированностью определенных когнитивных критериев (непосредственность–опосредованность, когнитивность–активность), определяющих ведущие психические функции, что и отражает характер развития позиционности как ведущего новообразования дошкольного возраста.

Задача эмпирического изучения теоретически выделенных видов правдивого–неправдивого поведения нашла свое решение в создании измерительной процедуры для изучения правдивого и неправдивого поведения (ИП-НП «Пуговица Карлсона»), включающей противоречие, которое должно быть отражено в сознании ребенка и разрешено им.

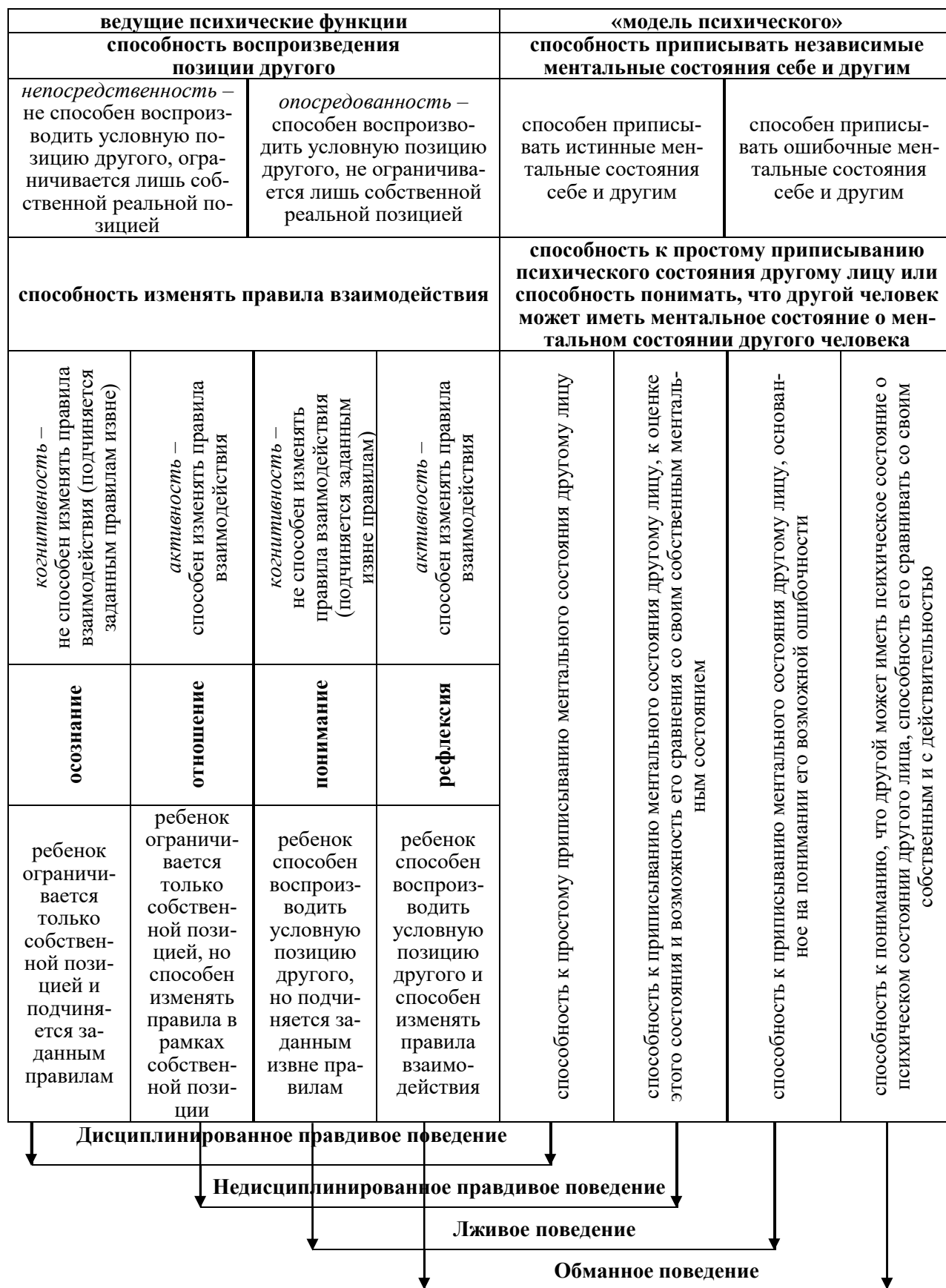

Рисунок – Теоретическая модель правдивого–неправдивого поведения дошкольников

Экспериментальное исследование предполагает рассказ экспериментатором ребенку истории про Карлсона, который потерял пуговицу. Без пуговицы он не может запустить пропеллер и вернуться к себе домой на крышу. Ребенку предлагается помочь Карлсону найти красную пуговицу.

Перед ребенком стоят две одинаковые коробочки, в каждой из которых находится синяя пуговица, а также набор из разноцветных пуговиц (красные, синие, зеленые), который лежит рядом с коробочками на столе. Ребенку сообщается, что только он может помочь Карлсону, так как никто, кроме него, не может заглядывать в коробочки. Экспериментатор дает ребенку конфету и говорит, что ее можно съесть только при следующих условиях: 1) можно открыть только одну коробочку; 2) если ребенок увидит в коробочке пуговицу красного цвета, то он сможет оставить себе конфету, которую передал Карлсон; 3) если ребенок увидит в коробочке пуговицу синего цвета, то он должен отдать конфету сверстнику, который будет ждать его в соседней комнате; 4) после того как задание будет выполнено, ребенок должен пойти в соседнюю комнату и рассказать сверстнику о том, какого цвета пуговицу увидел.

После того как ребенок получает инструкцию, экспериментатор выходит из комнаты на несколько минут. Поведение детей тем временем фиксируется скрытой камерой. В отсутствие экспериментатора дети должны выполнить задание и пойти в группу. Затем экспериментатор сравнивает высказывания ребенка и его поведение, зафиксированное видеокамерой, и отмечает результаты в специальном бланке.

Участие в созданной экспериментальной ситуации может провоцировать ребенка на проявление четырех видов поведения, два из которых относятся к правдивому (дисциплинированное и недисциплинированное), а два – к неправдивому (лживое и обманное). Вывод относительно того или иного вида поведения делается на основе следующих критериев: 1) количество открытых коробочек; 2) сообщение о цвете найденной пуговицы; 3) замена пуговиц.

Каждый из указанных видов поведения характеризуется определенным набором указанных критериев.

Правдивое поведение. *Дисциплинированное правдивое поведение:* открывает одну коробочку; не меняет пуговицы; сообщает о том, что видел синюю пуговицу; *недисциплинированное правдивое поведение:* открывает две коробочки; не меняет пуговицы; сообщает о том, что видел синюю пуговицу.

Неправдивое поведение. *Лживое поведение:* открывает две коробочки; не меняет пуговицы; сообщает о том, что видел красную пуговицу; *обманное поведение:* открывает две коробочки; меняет синюю пуговицу на красную; сообщает о том, что видел красную пуговицу. На основании совокупности выделенных критериев делается вывод о сформированности у дошкольника диагностируемого вида правдивого и неправдивого поведения.

Методика изучения правдивого–неправдивого поведения «Пуговица Карлсона» (ИП-НП «Пуговица Карлсона») прошла процедуру стандартизации, обладает содержательной валидностью, так как она отвечает требованию репрезентативности содержания текста методики измеряемой области психических свойств и соответствует обобщенным теоретическим положениям о правдивом и неправдивом поведении; конструктивной валидностью, так как исследуемый психологический конструкт репре-

зентрируется в результатах методики; а также валидностью по возрастной дифференциации, т.к. она отвечает требованию соответствия результатов методики теоретически ожидаемым и практически наблюдаемым возрастным изменениям данного конструкта. Кроме того, методика изучения правдивого–неправдивого поведения «Пуговица Карлсона» обладает удовлетворительной надежностью по внутренней согласованности, а также ретестовой надежностью.

Представленные данные позволяют говорить о том, что разработанная процедура измерения правдивого–неправдивого поведения «Пуговица Карлсона» (ИП-НП «Пуговица Карлсона») может применяться не только как экспериментальная, но и как диагностическая для изучения видов правдивого и неправдивого поведения детей дошкольного возраста.

Для изучения способности приписывать независимые ментальные состояния себе и другим использовалась экспериментальная ситуация, предложенная Т. Раффманом в модификации Е.А. Сергиенко, Е.И. Лебедевой. Функции осознания, отношения, понимания, рефлексии диагностировались с использованием комплексной системы методик исследования ведущих психических функций (Д1/Д1, Д2/Д2, Д3/Д3, Д4/Д4), разработанных Е.Д. Беспанской.

В обследовании с использованием представленных измерительных процедур приняли участие 194 ребенка четырех возрастных групп: 45 – 2,6-3,11-летних (17 мальчиков и 28 девочек), 44 – 3,11-4,11-летних (20 мальчиков и 24 девочки), 60 – 5,0-6,0-летних (27 мальчиков и 33 девочки), 45 – 6,1-7,1-летних (21 мальчик и 23 девочки), посещающие дошкольные учреждения № 458, № 405, № 322 Заводского района, № 273 Первомайского района г. Минска.

В третьей главе «Экспериментальное исследование правдивого и неправдивого поведения дошкольников в контексте их когнитивного развития» представлен анализ различий в правдивом и неправдивом поведении дошкольников в зависимости от их возраста, фазы психического развития и уровня развития способности приписывать независимые ментальные состояния себе и другим; генезис правдивого и неправдивого поведения дошкольников в связи с развитием ведущих психических функций и усложнением «модели психического».

Исследование различий в правдивом и неправдивом поведении дошкольников в зависимости от их возраста, фазы психического развития и уровня развития способности приписывать независимые ментальные состояния себе и другим показало, что на протяжении всего дошкольного возраста дети способны демонстрировать четыре вида правдивого–неправдивого поведения, два из которых относятся к правдивому (дисциплинированное и недисциплинированное правдивое), а два – к неправдивому (лживое и обманное). В поведенческом репертуаре дошкольника указанные четыре вида поведения возникают не одновременно, а последовательно и обусловлены его возрастом, уровнем развития «модели психического», а также прохождением ребенком определенной фазы психического развития. Результаты статистического анализа различий в правдивом и неправдивом поведении, обусловленных уровнем развития «модели психического» и ведущими психическими функциями являются высокозначимыми ($p=0,0001$ и $p=0,00001$), в то время как возрастные различия в правдивом и неправдивом поведении значимы на уровне 0,003. Это

свидетельствует о том, что способность дошкольников проявлять правдивое или неправдивое поведение определяется их когнитивным развитием. Обнаруженные же возрастные различия объясняются тем, что ведущие психические функции, а также уровни способности приписывать независимые ментальные состояния себе и другим, имеют, как правило, определенные возрастные границы. Говорить же о возрасте как факторе, определяющем психическое развитие, не приходится, так как ребенок может как опережать по своему развитию сверстников, так и иметь задержанное психическое развитие. И в последнем случае, достигнув определенного возраста, но, не имея необходимого уровня когнитивного развития, он не обнаружит способности к неправдивому поведению.

Результаты исследования генезиса правдивого–неправдивого поведения в связи с развитием ведущих психических функций и усложнением «модели психического» свидетельствуют о том, что способность дошкольников разрешать противоречивую ситуацию, используя правдивое и неправдивое поведение, обусловлена развитием позиционности, которая выступает, с одной стороны, содержанием и результатом развития ведущих психических функций осознания, отношения, понимания и рефлексии, и с другой, – содержанием становления способности приписывать ментальные состояния себе и другим. Правдивое–неправдивое поведение связано с ведущими психическими функциями ($r_s=0,55$, $p=0,000001$), а также с «моделью психического» ($r_s=0,4$, $p=0,0002$), которые, изменяясь и развиваясь на протяжении всего дошкольного возраста, выступают в качестве когнитивных предпосылок правдивого–неправдивого поведения дошкольников. Продвижение ребенка к более высокому уровню в его когнитивном развитии определяет способность дошкольника к более сложному по своему когнитивному содержанию виду поведения.

На первой стадии дошкольного возраста дети еще не способны разрешать ситуацию при помощи неправды, для них характерно только правдивое поведение. В данном случае правдивое поведение связано с системой функций осознание/отношение, общим содержанием которых является способность к подстановке себя в реальную позицию субъекта по взаимодействию ($\phi=0,50$, $p=0,00001$), а также с таким уровнем организации «модели психического», который соответствует уровню агента ($\phi=0,35$, $p=0,01$), содержанием которого выступает способность к пониманию собственных ментальных состояний и ментальных состояний другого, однако, без их достаточного разделения и понимания того, что собственное мнение и мнение другого могут отличаться друг от друга. Неправдивое поведение появляется во второй половине дошкольного возраста и связано с системой функций понимание/рефлексия, общим содержанием которых является способность к подстановке себя в условную позицию субъекта по взаимодействию ($\phi=0,45$, $p=0,0003$), а также с таким уровнем организации «модели психического» ($\phi=0,26$, $p=0,03$), который соответствует уровню наивного субъекта, отражающим способность не только отделять собственные ментальные состояния от ментальных состояний другого, проверять их на соответствие действительности, но и ментально воздействовать на «модель психического» другого.

Возникновение в каждой из фаз психического развития одного из четырех видов правдивого–неправдивого поведения обусловлено формированием в этих фазах соответствующей ведущей психической функции и уровнем развития «модели

психического». Так, дисциплинированное правдивое поведение связано с ведущей психической функцией осознания ($\varphi=1,00$, $p=0,00001$) и способностью понимать собственные, соответствующие действительности ментальные состояния ($\varphi=0,57$, $p=0,04$), недисциплинированное правдивое поведение связано с ведущей психической функцией отношения ($\varphi=0,50$, $p=0,00001$) и способностью не только понимать, но и формировать соответствующие действительности ментальные состояния у другого ($\varphi=0,19$, $p=0,05$), лживое поведение связано с ведущей психической функцией понимания ($\varphi=0,20$, $p=0,00001$) и способностью формировать ошибочные ментальные состояния у другого ($\varphi=0,14$, $p=0,05$), обманное поведение связано с функцией рефлексии ($\varphi=0,39$, $p=0,00001$) и способностью формировать ошибочные ментальные состояния у другого ($\varphi=0,14$, $p=0,05$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

На основании теоретического анализа проблемы правдивого–неправдивого поведения детей дошкольного возраста и проведенного эмпирического исследования можно сделать ряд основных выводов.

1. Анализ теоретических позиций и взглядов на правдивое и неправдивое поведение в дошкольном возрасте позволил сформулировать их определения. Правдивое поведение в данной работе рассматривается как вербальное поведение, отражающее реальное поведение (т.е. то, что реализуется в действительности (в реальном плане) – представляется и в вербальном плане). Неправдивое поведение представляется как вербальное поведение, не отражающее или искажающее реальное поведение (т.е. то, что реализуется в действительности (в реальном плане) – в вербальном плане не представляется или искажается). Так, целесообразно говорить о правде и неправде как феноменах, представленных в сознании ребенка и реализуемых, соответственно, в его правдивом и неправдивом поведении [1; 4; 6; 7; 8; 10; 13; 14; 15; 16; 18; 19; 20; 21; 28].

В результате анализа подходов к проблеме правдивого и неправдивого поведения дошкольников разработана теоретическая модель, объясняющая виды правдивого и неправдивого поведения в дошкольном возрасте. В поведенческом репертуаре ребенка четыре вида правдивого–неправдивого поведения возникают не одновременно, а последовательно и обусловлены его возрастом, уровнем развития «модели психического» и прохождением ребенком определенной фазы психического развития, которые отражают характер развития позиционности как ведущего новообразования дошкольного возраста. Так, находясь в первой фазе психического развития, ребенок способен только к дисциплинированному правдивому поведению. С переходом ребенка во вторую фазу психического развития в его репертуаре добавляется недисциплинированное правдивое поведение при сохранении дисциплинированного. Однако ведущая роль на этом этапе принадлежит недисциплинированному правдивому поведению. С переходом в третью фазу у дошкольников наряду с правдивым поведением – дисциплинированным и недисциплинированным появляется такой вид неправдивого поведения, как лживое. Оказываясь в четвертой фазе психического развития, ребенок становится способным демонстрировать такой

вид неправдивого поведения, как обманное. Данный вид поведения появляется наряду с уже возникшими и демонстрируемыми видами поведения: дисциплинированным правдивым, недисциплинированным правдивым, а также лживым.

Способность дошкольников в возрасте от 3 до 7 лет к правдивому и неправдивому поведению, частота его использования в противоречивых ситуациях определяется также уровнем развития «модели психического». Во второй половине дошкольного возраста «модель психического» достигает такого уровня, когда она начинает включать в себя не только способность понимать, что другой может иметь ошибочное представление о действительности, но и способность активно вызывать, формировать ошибочные мнения о действительности у партнера по взаимодействию. Описанные способности представляют собой когнитивное содержание неправдивого поведения и являются характерными для второй половины дошкольного возраста.

Обнаруженные возрастные различия в правдивом–неправдивом поведении заключаются в том, что правдивое поведение преобладает в первой половине дошкольного возраста и характеризуется, как правило, дисциплинированностью в отличие от правдивого поведения, свойственного детям второй половины дошкольного возраста, которое характеризуется преимущественно недисциплинированностью. Что касается неправдивого поведения, то его частое использование приходится в основном на вторую половину дошкольного детства. Обнаруженные возрастные различия объясняются тем, что ведущие психические функции, а также уровни развития «модели психического» формируются, как правило, на определенных возрастных этапах дошкольного детства [5; 11; 13; 14; 17; 22; 23; 29; 30].

2. Для определения возможностей дошкольников в отношении их правдивого и неправдивого поведения создан диагностический инструментарий. Методика изучения правдивого–неправдивого поведения «Пуговица Карлсона» (ИП-НП «Пуговица Карлсона») стандартизирована, обладает содержательной, конструктивной валидностью, валидностью по возрастной дифференциации, а также ретестовой надежностью и надежностью по внутренней согласованности. Психометрические показатели методики ИП-НП «Пуговица Карлсона» свидетельствуют о том, что она может быть использована в целях диагностики у дошкольников видов правдивого и неправдивого поведения: дисциплинированного правдивого, недисциплинированного правдивого, лживого и обманного [3; 4; 12; 14; 24; 27].

3. Правдивое–неправдивое поведение обусловлено ведущими психическими функциями, которые, сменяя друг друга на протяжении всего дошкольного возраста от первой к четвертой фазе, выступают в качестве его когнитивных предпосылок. Дети на первой стадии дошкольного возраста склонны демонстрировать правдивое поведение, на второй стадии дошкольного возраста, наряду с ним, появляется способность к неправдивому поведению. Правдивое поведение связано с системой функций осознание/отношение, определяющих первую половину дошкольного возраста, в основе которой лежит критерий «*непосредственность*», а также с таким уровнем организации «модели психического», который соответствует уровню агента, содержанием которого выступает способность к пониманию собственных ментальных состояний и ментальных состояний другого, соответствующих действительности. Неправдивое поведение взаимосвязано с

системой функций понимание/рефлексия, определяющих вторую половину указанного возраста, в основе которой лежит критерий «*опосредованность*». Развитие ведущих психических функций ребенка второй половины дошкольного возраста определяет его способность к сознательному неправдивому поведению. Неправдивое поведение связано с таким уровнем организации «модели психического», который соответствует уровню наивного субъекта, отражающего способность не только отделять собственные ментальные состояния от ментальных состояний другого, проверять их на соответствие действительности, но и ментально воздействовать на «модель психического» другого. Неправдивое поведение определяется также системой функций понимание/рефлексия, общим содержанием которых является способность к подстановке себя в условную позицию субъекта по взаимодействию с той лишь разницей, что ведущая психическая функция понимания предполагает способность подставить себя в условную позицию, в то время как ведущая психическая функция рефлексии предполагает и критическое к ней отношение, что обуславливает дифференциацию неправдивого поведения на лживое и обманное [2; 5; 8; 9; 11; 13; 17; 26; 29; 30].

4. Правдивое поведение детей первой половины дошкольного возраста делится на два вида: дисциплинированное и недисциплинированное правдивое. Дисциплинированное правдивое поведение определяется способностью понимать только собственные, соответствующие действительности ментальные состояния, а также ведущей психической функцией осознания, в основе которой лежит критерий «*когнитивность*», и появляется в первой четверти дошкольного возраста. Недисциплинированное правдивое поведение определяется способностью не только понимать, но и формировать соответствующие действительности ментальные состояния у другого, а также ведущей психической функцией отношения, в основе которой лежит критерий «*активность*», и появляется во второй четверти указанного возраста [2; 5; 8; 9; 11; 13; 17; 26; 28; 29; 30].

5. Неправдивое поведение детей второй половины дошкольного возраста делится на два вида: лживое и обманное. Лживое поведение определяется ведущей психической функцией понимания, в основе которой лежит критерий «*когнитивность*», и появляется в третьей четверти дошкольного возраста. Обманное поведение определяется ведущей психической функцией рефлексии, в основе которой лежит критерий «*активность*», и появляется в четвертой четверти указанного возраста. Кроме того, лживое и обманное поведение обуславливается способностью дошкольника не только понимать, но и формировать ошибочные ментальные состояния у другого. Таким образом, ложь и обман – это акты, с помощью которых один намеренно формирует ошибочные убеждения у другого посредством ложных заявлений, т.е. это «модель психического» в действии. Исследование когнитивного содержания лживого и обманного поведения позволяет говорить о том, что последнее является более сложным, так как включает не только способность формировать неверные мнения у другого, но и способность контролировать утечку информации через обеспечение кажущегося соответствия между своим ложным утверждением и тем, что происходило в действительности. Для того чтобы обеспечить согласованность между истинным и ложным представлением о действительности и последующим заявлением ребенок

должен понимать, что другой может иметь представление о представлении другого человека и о его возможной ошибочности [2; 5; 8; 11; 13; 17; 25; 26; 28; 29; 30].

Рекомендации по практическому использованию результатов

В результате проведения исследования были получены данные, которые позволяют определить возможности их практического применения.

1. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для диагностики правдивого и неправдивого поведения детей дошкольного возраста. Разработанная и апробированная в представленном исследовании методика изучения правдивого–неправдивого поведения «Пуговица Карлсона» внедрена в практику работы специалистов дошкольных учреждений (справки о внедрении материалов диссертационного исследования в практику работы дошкольных учреждений № 405, № 458, Центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации Заводского района г. Минска).

2. На основании полученных данных могут быть разработаны психолого-педагогические рекомендации для родителей и специалистов дошкольных учреждений по предупреждению таких негативных образований, как ложь и обман в дошкольном возрасте. Воспитательные воздействия должны опираться на знание закономерностей психического развития дошкольников и учитывать эти факторы при формировании сознательного правдивого поведения (справки о внедрении материалов диссертационного исследования в практику дошкольных учреждений № 405, № 458 г. Минска).

3. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в практике работы специалистов детских дошкольных учреждений. Представления о мотивах лжи и обмана, а также о возрастных механизмах правдивого и неправдивого поведения позволяют целенаправленно осуществлять психолого-педагогическую работу с детьми, связанную с изменением поведения в ситуациях социального риска (справки о внедрении материалов диссертационного исследования в практику работы дошкольных учреждений № 405, № 458, Центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации Заводского района г. Минска).

4. Результаты исследования могут использоваться при разработке программ учебных дисциплин «Психология развития», «Общая психодиагностика» и «Диагностика и коррекция познавательных процессов», а также в работе научно-проблемных групп по теме, связанной с темой диссертационного исследования автора (акты о внедрении материалов диссертационного исследования в учебный процесс БГПУ имени М. Танка, БГУ).

5. Перспективами дальнейшего развития данного научного направления являются распространение исследования на другие возрастные группы; изучение социально-психологических аспектов возникновения и развития правдивого и неправдивого поведения, а также создание комплексной системы психолого-педагогических мероприятий по формированию у дошкольников морального поведения.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Конькова, О.В. Социально-психологические истоки формирования детской лжи / О.В. Конькова // Психологическая служба. – 2003. – № 4. – С. 37–40.
2. Конькова, О.В. Предпосылки возникновения лживого поведения в дошкольном возрасте / О.В. Конькова // Изв. Тул. гос. ун-та. Сер. «Психология»: в 2 ч.; под ред. Е.Е. Сапоговой. – Тула: ТулГУ, 2005. – Вып. 5. – Ч. 1. – С. 64–70.
3. Конькова, О.В. Методологические основания изучения правдивого–лживого поведения дошкольников / О.В. Конькова // Психологическая служба. – 2005. – № 2. – С. 42–47.
4. Конькова, О.В. Изучение лживого поведения дошкольников / О.В. Конькова // Психологическая служба. – 2005. – № 4. – С. 73–77.
5. Конькова, О.В. Когнитивные детерминанты правдивого и неправдивого поведения дошкольников / О.В. Конькова // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. / Респ. ин-т высш. shk.; под ред. В.Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2009. – Ч. 2, вып. 8. – С. 109–115.
6. Конькова, О.В. Мотивы неправдивого поведения детей дошкольного возраста / О.В. Конькова // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. / Респ. ин-т высш. shk.; под ред. В.Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2010. – Ч. 2, вып. 9. – С. 137–142.

Статьи в сборниках научных трудов

7. Конькова, О.В. Социальные и психологические детерминанты лживого поведения подростков / О.В. Конькова // Возрастная и педагогическая психология: сб. науч. тр. / Белорус. гос. пед. ун-т; редкол.: О.В. Белановская [и др.]. – Минск, 2005. – Вып. 6. – С. 90–93.
8. Kankowa, A. Źródła kłamstwa dzieci / A. Kankowa // Zagadnienia społeczne: Wychowanie regionalne, opieka socjalna, pomoc psychologiczna: praca zbiorowa; pod red. D. Czubali, G. Grzybka. – Bielsko-Biała: Wyd-wo ATH, 2005. – Т. 2: Oświata i kultura na Podbeskidziu. – S. 243–245.
9. Конькова, О.В. Проблема правдивого–неправдивого поведения и когнитивное развитие ребенка в первой фазе дошкольного возраста / О.В. Конькова // Актуалогенез: эмпирические структуры личности: сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т; под ред. С.Л. Богомаза. – Витебск, 2006. – С. 153–157.
10. Конькова, О.В. Психическое развитие и формирование личности в дошкольном возрасте / О.В. Конькова // Возрастная, педагогическая и социальная психология: сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т; под науч. ред. Ю.А. Коломейцева. – Минск, 2006. – С. 51–61.

11. Конькова, О.В. Динамика развития правдивого и неправдивого поведения в дошкольном возрасте / О.В. Конькова // Психосфера: сб. науч. тр. кафедры психологии ТулГУ / Тул. гос. ун-т; под ред. Е.Е. Сапоговой. – Тула, 2007. – С. 36–45.

12. Конькова, О.В. Теоретико-методологические основания изучения правдивого–неправдивого поведения в дошкольном возрасте / О.В. Конькова // Психология социального развития: человек в современном мире: сб. науч. тр. / Филиал Рос. гос. соц. ун-та в г. Минске; под ред. Ю. Н. Карандашева, В. Н. Шашок. – Минск, 2007. – С. 33–44.

13. Konkova O. Prawdziwe i fałszywe zachowanie w rozwoju psychicznym dzieci w wieku przedszkolnym / O. Konkova // Studia Psychologiczno-Pedagogiczne / Wyższa Szkoła Administracji w Bielsku-Białej; red. nauk. Y. Karandashev, T. Senko. – Bielsko-Biała, 2007. – Т. 1. – С. 129–132.

14. Konkova, A. Rodzaje prawdy i kłamstwa i ich prezentacja u dzieci w wieku przedszkolnym / A. Konkova // Studia Psychologiczno-Pedagogiczne / Wyższa Szkoła Administracji w Bielsku-Białej; red. nauk. Y. Karandashev, T. Senko. – Bielsko-Biała, 2007. – Т. 2. – С. 134–141.

15. Конькова, О.В. Социальный институт как фактор правдивого и неправдивого поведения детей / О.В. Конькова // Психология социального развития: от монолога к диалогу: сб. науч. тр. / Филиал Рос. гос. соц. ун-та в г. Минске; под ред. Т. В. Сенько, Н. В. Смирновой. – Минск, 2009. – С. 45–55.

16. Konkova, A. Problemy prawdy i kłamstwa w zachowaniach dzieci wychowujących się w rodzinach instytucjach opieki społecznej / A. Konkova // Komunikacja w edukacji uwarunkowania i właściwości / Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa w Raciborzu; red. nauk. J. Gabzdyl. – Racibórz, 2009. – С. 219–225.

17. Конькова, О.В. Становление «Модели психического» как основание для развития правдивого и неправдивого поведения в дошкольном возрасте / О.В. Конькова // Психология социального развития: полифония жизни: сб. науч. тр. / Филиал Рос. гос. соц. ун-та в г. Минске; под ред. Ю. Н. Карандашева, Н. В. Гольцовой. – Минск, 2010. – С. 34–45.

Материалы и тезисы докладов на научных конференциях

18. Конькова, О.В. Феномен детской лжи / О.В. Конькова // Актуальные проблемы педагогики и психологии детства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 9–10 апр. 2003 г. / Могил. гос. ун-т; редкол.: В.В. Авраменко [и др.]. – Могилев, 2003. – С. 242–243.

19. Kon'kova, O.V. Self-attitude and lying behavior of teenagers / O.V. Kon'kova // 11th Biennial Meeting of the International Society for the Study of Individual Differences (ISSID): Abstract Book, Graz, Austria, July 13–17, 2003 / University of Graz. – Graz, 2003. – P. 118.

20. Kon'kova, O.V. Phenomenon of lie in teenagers' self-concept / O.V. Kon'kova // 18th Biennial ISSBD Meeting: Abstracts, Ghent, Belgium, July 13–17, 2004 / University of Ghent. – Ghent, 2004. – P. 324.

21. Kan'kova, A.V. Personal behaviour and lying teenager's behaviour in mutual relations with teachers and parents / A.V. Kan'kova // Third International Conference on

the Dialogical Self "Meaning in Movement": Book of Abstracts, Warsaw, Poland, August 26–29, 2004 / Warsaw School of Social Psychology. – Warsaw, 2004. – P. 47.

22. Конькова, О.В. Правдивое и неправдивое поведение дошкольников: предпосылки возникновения и развития / О.В. Конькова // НИРС–2005: тезисы докладов X Республ. науч. конф. студентов и аспирантов высш. учеб. заведений Республики Беларусь, Минск, 14–16 февр. 2005 г.: в 3 ч. / Белорус. гос. пед. ун-т; редкол.: С.К. Рахманов [и др.]. – Минск, 2005. – Ч. 3. – С. 77.

23. Конькова, О.В. Истоки детской лжи / О.В. Конькова // Содружество наук. Барановичи-2005: материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 22 февр. 2005 г. / Баранович. гос. ун-т; редкол.: В.И. Кочурко [и др.]. – Барановичи, 2005. – С. 63–65.

24. Конькова, О.В. Правдивое–лживое поведение дошкольников и его диагностика / О.В. Конькова // Профессиональная подготовка специалистов социальной и образовательной сферы в условиях трансформации современного общества: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 15–16 сент. 2005 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Орлова [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 122–124.

25. Конькова, О.В. Неправдивое поведение дошкольников как стратегия разрешения противоречивой ситуации / О.В. Конькова // Социально-психологические и гуманитарные аспекты интеграции культур в условиях трансформации современного общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, Витебск, 10 нояб. 2005 г. / Витебск. гос. ун-т; редкол.: А.П. Орлова [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 123–124.

26. Конькова, О.В. Правдивое и неправдивое поведение в системе ведущих психических функций в дошкольном возрасте / О.В. Конькова // Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы: материалы IV междунар. конф., Минск, 7–8 апр. 2006 г.: в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.А. Прокашева [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 1. – С. 70–72.

27. Kankova, A.V. Methods for diagnostic lying behavior "The Carlson's button" / A.V. Kankova // 19th Biennial Meeting of the International Society for the Study of Behavioural Development: Abstract Book, Melbourne, Australia, 2nd – 6th July, 2006 / Carlton Crest Hotel. – Melbourne, 2006. – P. 473.

28. Kankova, A.V. Genesis and development of truthful and untruthful behavior in a pre-school age / A.V. Kankova // 20th Biennial ISSBD Meeting: Abstracts, Wurzburg, Germany, July 13–17, 2008 / University of Wurzburg. – Wurzburg, 2008. – P. 357.

29. Kankova, A.V. Development of truthful and untruthful behavior depending on leading mental functions in a pre-school age / A.V. Kankova // XIV European Conference on Developmental Psychology: Abstracts, Vilnius, Lithuania, August 18–22, 2009 / University of Lithuania. – Lithuania, 2009. – P. 439.

30. Конькова, О.В. Способность понимать ментальные состояния как когнитивная предпосылка для правдивого и неправдивого поведения в дошкольном возрасте / О.В. Конькова // Современные тенденции конструирования персоногенетического нарратива на основе элементов социогенетического феномена: материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 22–23 дек. 2009 г. / Витеб. гос. ун-т; под ред. С.Л. Богомаза. – Витебск, 2009. – С. 194–199.

РЭЗЬЮМЭ

Канькова Алеся Уладзіміраўна

Генэзіс праўдзівых і непраўдзівых паводзін у залежнасці ад кагнітыўнага развіцця ў дашкольным узросце

Ключавыя словы: праўдзівыя паводзіны, непраўдзівыя паводзіны, дысцыплінаваныя праўдзівыя паводзіны, недысцыплінаваныя праўдзівыя паводзіны, ілжывыя паводзіны, падманныя паводзіны, вядучыя псіхічныя функцыі, «мадэль псіхічнага», дашкольны ўзрост.

Мэта даследавання: вывучыць генэзіс праўдзівых і непраўдзівых паводзін дзяцей дашкольнага ўзросту ў залежнасці ад кагнітыўнага развіцця.

Метады даследавання: аналіз літаратуры па праблеме даследавання, эксперымент, метады матэматычнай статыстыкі. З мэтай вывучэння праўдзівых і непраўдзівых паводзін у дашкольным узросце была выкарыстана аўтарская дыягнастычная метадыка вывучэння праўдзівых–непраўдзівых паводзін «Гузік Карлсана». З мэтай ацэнкі здольнасці прыпісваць незалежныя ментальныя станы сабе і іншым («мадэль псіхічнага») была выкарыстана эксперыментальная сітуацыя, прапанаваная Т. Рафманам у мадыфікацыі А.А. Сергіенкі, А.І. Лебедзевай. З мэтай вывучэння вядучых псіхічных функцый у дашкольным узросце былі выкарыстаны метадыкі Д1/Д1, Д2/Д2, Д3/Д3, Д4/Д4 (К.Дз. Бяспанская). Статыстычная апрацоўка атрыманых эмпірычных дадзеных праводзілася з дапамогай карэляцыйнага і фактарнага аналізу, былі разлічаны каэфіцыент карэляцыі r , N – крытэрыі Краскала–Уоліса, каэфіцыент рангавай карэляцыі r_s Спірмена.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: праведзены тэарэтычны аналіз стану праблемы праўдзівых і непраўдзівых паводзін, апісаны іх віды і матывы. Выяўлены генэзіс і дынаміка праўдзівых–непраўдзівых паводзін як феномена кагнітыўнага развіцця ў дашкольным узросце. Праўдзівыя і непраўдзівыя паводзіны даследаваны як вынік развіцця пазіцыйнасці, якая выступае, з аднаго боку, зместам і вынікам развіцця вядучых псіхічных функцый, і з другога, – зместам станаўлення здольнасці прыпісваць ментальныя станы сабе і іншым. Распрацавана, апрабавана і мае ўкараненне ў практыку метадыка вывучэння праўдзівых–непраўдзівых паводзін «Гузік Карлсана».

Ступень выкарыстання: вынікі даследавання маюць прамы выхад у практыку спецыялістаў дзіцячых дашкольных устаноў: дазваляюць дакладна вызначыць перыяд, калі павінна пачынацца мэтанакіраваная, планамерная работа па фарміраванні праўдзівых паводзін дзіцяці. Прымяненне метадыкі «Гузік Карлсана» дае магчымасць атрымаць інфармацыю аб узроставых асаблівасцях праўдзівых і непраўдзівых паводзін, эфектыўна ажыццяўляць псіхалага-педагагічную работу, звязаную са змяненнем паводзін дзяцей.

Галіна ўжывання: вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў практыцы работы спецыялістаў дзіцячых дашкольных устаноў, у вучэбным працэсе пры выкладанні псіхалогіі развіцця, сацыяльнай псіхалогіі.

РЕЗЮМЕ

Конькова Олеся Владимировна

Генезис правдивого и неправдивого поведения в зависимости от когнитивного развития в дошкольном возрасте

Ключевые слова: правдивое поведение, неправдивое поведение, дисциплинированное правдивое поведение, недисциплинированное правдивое поведение, лживое поведение, обманное поведение, ведущие психические функции, «модель психического», дошкольный возраст.

Цель исследования: изучить генезис правдивого и неправдивого поведения детей дошкольного возраста в зависимости от когнитивного развития.

Методы исследования: анализ литературы по проблеме исследования, эксперимент, методы математической статистики. Для изучения правдивого и неправдивого поведения в дошкольном возрасте была использована авторская диагностическая методика изучения правдивого–неправдивого поведения «Пуговица Карлсона». Для оценки способности приписывать независимые ментальные состояния себе и другим («модель психического») использовалась экспериментальная ситуация, предложенная Т. Раффманом в модификации Е.А. Сергиенко, Е.И. Лебедевой. Для изучения ведущих психических функций в дошкольном возрасте использовались методики Д1/Д1, Д2/Д2, Д3/Д3, Д4/Д4 (Е.Д. Беспанская). Статистическая обработка полученных эмпирических данных проводилась методами корреляционного и факторного анализа, были рассчитаны коэффициент корреляции ϕ , Н–критерий Краскала–Уоллиса, коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена.

Полученные результаты и их новизна: проведен теоретический анализ состояния проблемы правдивого и неправдивого поведения, описаны его виды и мотивы. Выявлены генезис и динамика правдивого–неправдивого поведения как феномена когнитивного развития в дошкольном возрасте. Правдивое и неправдивое поведение исследовано как результат развития позиционности, выступающей, с одной стороны, содержанием и результатом развития ведущих психических функций, и с другой – содержанием становления способности приписывать ментальные состояния себе и другим. Разработана, апробирована и внедрена в практику методика изучения правдивого–неправдивого поведения «Пуговица Карлсона».

Степень использования: результаты исследования имеют прямой выход в практику работы специалистов детских дошкольных учреждений: позволяют точно определить период, когда должна начинаться целенаправленная, планомерная работа по формированию правдивого поведения ребенка. Использование методики «Пуговица Карлсона» позволяет получить информацию о возрастных особенностях правдивого и неправдивого поведения, эффективно осуществлять психолого-педагогическую работу, связанную с изменением поведения детей.

Область применения: результаты исследования могут быть использованы в практике работы специалистов детских дошкольных учреждений, в учебном процессе при преподавании психологии развития, социальной психологии.

SUMMARY

Konkova V. Olesya

Genesis of truthful and untruthful behavior depending on cognitive development in a pre-school age

Key words: truthful behavior, untruthful behavior, disciplined truthful behavior, undisciplined truthful behavior, lying behavior, false behavior, leading psychic function, «theory of mind», pre-school age.

Purpose of research: to study the genesis of a truthful and untruthful behavior depending on cognitive development among pre-school age children.

Methods of research: analysis of a literature on the research problem, the experiment, mathematical statistics. The author's diagnostic technique for studying truthful–untruthful behavior in a pre-school age “Carlson’s button” was used. The experimental situation offered by T. Raffman in modification of E.A. Sergienko, E.I. Lebedeva was used for studying an ability to attribute an independent mental position to oneself and others («Theory of mind»). The methods D1/D2, D2/D2, D3/D3, D4/D4 (E.D. Bessanskaya) were used for studying the leading psychic function in a pre-school age. Methods of correlation and factor analysis were used to process the obtained empirical data. The Phi-square (ϕ), coefficient of Kruskal-Wallis ANOVA by ranks (H), coefficient of Spearman’ rank-order correlation (r_s) were calculated.

Research findings and their novelty: the theoretical analysis of truthful and untruthful behavior is made; its kind and motives are described. The genesis and dynamics of truthful–untruthful behavior as a phenomenon of cognitive development in a pre-school age are discovered. Truthful and untruthful behavior is investigated as a result of the positionality development. The positionality itself considered as a content and a result of leading psychic function development and as a content of the ability to attribute mental states to oneself and others. The technique of studying truthful–untruthful behavior “Carlson’s button” was worked out, tested and introduced into practice.

The use degree: results of the research can be used by specialists from of children's preschool establishments. They allow determining precisely the period when a purposeful, systematic work on formation of the truthful behavior of a child should begin. The technique “Carlson's Button” allows to receive the information about age features of the truthful and untruthful behavior that enables to carry out the psychological and pedagogical work connected with a changing children's behavior.

The application field: the results of the research can be used in practice of the specialists from children's preschool establishments, for lectures in the field of Developmental Psychology, Social Psychology.